

УДК 378

Карпоян С.М.

*Ростовский государственный экономический университет
(г. Ростов-на-Дону)*

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИИ

S. Karpyan

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

EPISTEMIC ACTS OF SPEECH IN THE INTERNET-COMMENTS

Аннотация. На основе смены доминирующего типа общения на диалогический в российской коммуникативной парадигме интенсивно развиваются процессы орализации, диалогизации, плюрализации и персонификации коммуникативного поведения, которое с чёткостью проецируется в интернет-комментарии. Одним из языковых инструментов, посредством которых реализуются означенные процессы, являются эпистемические речевые акты, которые эксплицируют значения мнения, уверенности и оценки, что выявляется при анализе образцов текста интернет-комментария. Интернет-комментарий, таким образом, представляется идеальной социолингвистической средой, демонстрирующей актуальные изменения в коммуникативной парадигме.

Ключевые слова: эпистемические речевые акты, интернет-комментарий, коммуникативная парадигма, мнение, оценка, утверждение.

Abstract. On the basis of transition of the dominating type of communication to the dialogic one the processes of oralization, dialogization, pluralization and personification of communicative behavior are intensively developing, which is clearly reflected in the Internet comments. One of the language tools through which the given processes have been implemented are epistemic acts of speech, which promote the meanings of opinion, assurance and assessment and that is revealed through looking into the samples of Internet-commentary texts. Thus, Internet-commentary might be considered an ideal socio-linguistic environment showing important changes in the communicative paradigm.

Key words: epistemic acts of speech, Internet-comments, communicative paradigm, opinion, assessment, affirmation.

В современной ситуации Интернет формирует культуру, в которой доступ к коммуникации свободен и неограничен для всех. В контексте исследования нового, хотя и чрезвычайно распространённого, феномена интернет-комментария особую актуальность приобретает изучение речевых актов различной функциональной направленности.

В российском обществе в конце двадцатого века произошла смена коммуникативной парадигмы, изменился доминирующий в общественной практике тип общения. «На смену монологической коммуникативной парадигме тоталитарного общества («один говорит, все слушают и выполняют») пришла диалогическая парадигма плюралистического общества» [15, 4]. По мнению И.А. Стернина, наиболее заметными последствиями смены коммуникативной парадигмы в обществе являются процессы орализации, диалогизации, плюрализации и персонификации общения.

Возрастает роль устной речи, расширяются её функции, увеличивается её удельный вес в общении и повышении значимости устной речи как формы существования языка.

Диалогизация общения приводит к расширению функций диалогической речи в структуре общения, развитию новых видов и форм диалога, росту социальной потребности в диалоге, формированию новых правил диалогического общения.

Формируются традиции сосуществования разных точек зрения при обсуждении той или иной проблемы, толерантно могут существовать дискурсы различного типа.

Персонификация общения заключается «в росте индивидуальной неповторимости личностного дискурса, в формировании непохожести выражения и оформления сходных идей и мыслей разными людьми, в увеличении числа индивидуально неповторимых личностных дискурсов в коммуникативном пространстве языка» [15, 5].

Одним из унифицирующих признаков коммуникативной ситуации интернет-комментария является коммуникативная свобода, которая ограничена лишь рамками нормативного коммуникативного поведения, представляющего собой «совокупность предметно-бытовых действий людей, получающих в данном обществе, в данной лингвокультурной общности или группе смысловую интерпретацию и тем самым включающихся в общий коммуникативный процесс и влияющих на поведение и общение людей» [14, 5].

Коммуникативная свобода – это способ сохранения личного мнения участников общения. Выбор языковых средств определяет коммуникативную свободу говорящего: возможность выбирать средства для достижения необходимого эффекта высказывания, ставить различные цели общения, выбирать его условия расширяет диапазон коммуникативной свободы.

С целью управления прагматическими последствиями социальных и глобальных культурных изменений отдельные социальные группы создают в своём дискурсе определённое поле значений, основанное на соотношении собственной картины мира и приемлемой в данной социально-политической ситуации линии поведения. Интернет-комментарий представляет собой именно такое смысловое поле, в котором взаимодействуют факты и мнения и оценки как орудия общения.

Целью данной статьи является определение места эпистемических речевых актов в дискурсе интернет-комментария.

Актуальные формы когниции, имплицитно содержащиеся в естественном языке и проявленные в различных формах дискурса, демонстрируют, с одной стороны, принципиальную невозможность своей редукции к индивидуальным высказываниям, а с другой – показывают способность служить инструментом познания мира.

С точки зрения Н.Д. Арутюновой, «во внутреннем мире человека нет чётких границ, разделяющих ментальную и эмоциональную сферы, волю и желания, перцепции и суждения, знания и веру» [1, 411].

Эпистемические речевые акты выражают отношения, которые выводят новые знания из старого путём умозаключения или суждения, при этом когнитивное состояние знания и уверенности стоит на более высокой ступени иерархии относительно ментального состояния говорящего. Maat и Degand подразделяют эпистемические отношения на таковые, вытекающие из каузальной связи [23, 221–224], и отношения, основанные на некаузальной связи.

Исследуя когнитивные особенности такого эпистемического речевого акта, как *мнение*, А.В. Нехаев определяет его как познавательную форму, которая выступает в качестве инструмента для создания определённой картины мира, посредством предоставления способа её описания – «точки зрения». Мнение представляет собой уникальную и индивидуальную интерпретацию мира или фрагмента реальности. Невозможно различать мнение аналогичного различию между высказыванием и предложением, так как его невозможно использовать для характеристики целого класса положений дел или ситуаций, ведь мнение всегда описывает только одно конкретное положение дел или одну конкретную историческую ситуацию [12]. Следовательно, реализацию мнения или суждения необходимо отнести к определённому классу эпистемических речевых актов.

Дж. Серль классифицирует иллокутивные речевые акты на пять типов, выделяя *репрезентативы (ассертивы)* – информирование о существующем положении дел и определе-

ние ответственности говорящего за истинность суждения, *директивы* (побуждение), *комиссивы* (обязательство к произведению какого-либо действия), *экспрессивы* (выражение позиции говорящего по поводу данной ситуации) и *декларативы* (постановка и изменение ситуации) [13, 181-185].

Опираясь на исследования Дж. Серля в области аргументации, А.Н. Баранов отмечает: «Речевые коммуникативные акты (речевые высказывания, реплики; в аргументации – тезисы, контртезисы, аргументы и возражения-контраргументы) с содержательной точки зрения включают пропозициональную (собственно смысловую) и иллокутивную составляющую (иллокутивную функцию). Типу иллокутивной функции высказывания соответствует определённый речевой акт (утверждение, вопрос, побуждение и т. п.)» [2, 105].

А.А. Сусов полагает, что в эпистемических отношениях, которые основываются на каузальной связи, элемент, представляющий причину в реальности, одновременно является основанием для вывода относительно следствия; таким образом, опираясь на определённую ситуацию, говорящий прогнозирует вероятные следствия данной ситуации [16, 23-54].

Т.А. ван Дейк и Кинч относят модальный компонент высказывания к явлению, препятствующему цельности понимания: «знания, стратегии использования знаний, убеждения, установки, общепринятые и личные мнения, оценки не дают возможность представить процесс понимания как единый, целостный процесс» [4, 163-182].

Классифицируя речевые акты, Е.В. Шелестюк рассматривает императивы и эпистемические речевые акты, включая во вторую группу утверждения, предположения, выражения мнения, а также вопрос, недоумение; оценочные суждения, сожаление и т. п. [18, 153-164]. К оценочным речевым актам Е.М. Вольф относит «ритуальные экспрессивы» и «экспрессивы в узком смысле слова» [6, 166].

Речевое общение основано на совпадении или несовпадении когнитивных баз комму-

никантов, непосредственной ориентации говорящего на информативный контент партнёра по коммуникации. Понятие о различении полного и неполного знания, введённое Л. Витгенштейном и М.А. Дмитриевской, даёт возможность более глубокого понимания семантического содержания высказывания [5; 8].

На уровне языка возможно наиболее ярко и образно выразить своё отношение к многообразной окружающей действительности, поэтому языковая оценка является собственно антропоцентричной категорией, ориентированной на отражение интересов человека. Как отмечает А.А. Шмелева, «когда речь идёт об оценке, на первый план выступает человеческий фактор» [19, 109].

Экспликация оценки в языке происходит в виде определённых оценочных суждений, при этом они включают как собственно выражение (субъективной) оценки, так и некоторые качественные характеристики оцениваемого объекта. В данном контексте Н.П. Сучкова считает, что оценка не является внутренним свойством предметов или явлений, а определяется людьми в зависимости от их отношения к этим предметам или явлениям. Поэтому понятия, как «мнение», «суждение», «отношение», часто встречающиеся в различных дефинициях оценки, указывают на первичность субъективного фактора в оценке [17, 2].

Исследуя оценочные высказывания с точки зрения аксиологической лингвистики, Ю.С. Старостина рассматривает проблемы соотношения субъективного и объективного, рационального и эмоционального в рамках оценочного суждения, а также делает попытку выработать определение оценочного суждения с учётом значимости коммуникативной цели высказывания и его смыслового центра [14, 233-238].

Человек, произведя суждение о том, что некоторый объект является хорошим или плохим, полезным или вредным, красивым или безобразным, даёт свою оценку, приписывая объекту ценность или антиценность посредством выражения положительной

или отрицательной оценки. В определении, предложенном Р.М. Якушиной, оценка понимается как «отношение носителей языка к объекту, обусловленное признанием или непризнанием его ценности с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств определенным ценностным критериям» [20, 6]. Проблема соотношения презентационного и эмоционального аспектов в оценочном суждении рассматривалась Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, А.Н. Барановым, которые считают, что презентационный оценочный аспект является приоритетным, а эмоциональный компонент вторичен. О.Н. Касторнова выделяет эмоциональную (непосредственная реакция субъекта, отражающая его чувственное восприятие объекта оценки и связанная с экспрессией) и рациональную оценку (логическое осмысление ценности рассматриваемого объекта) [10, 123]. Можно полагать, что, при непосредственной реакции, эмоциональный компонент более выражен, по сравнению с оценкой-мнением, однако в оценочном суждении, следующем за размышлением, также выявляется эмоциональная составляющая.

В тексте интернет-комментария автор может максимально фиксировать фрагменты критики объекта публикации в форме мнения: своего или третьей стороны. Если он высказывает своё мнение, то это высказывание несёт только информацию о том, какой образ действительности имеется у него в сознании, а не о самой действительности. Следует, однако, учесть, что иногда в виде мнения могут представляться и замаскированные утверждения о фактах. Мнение можно лишь оспорить, но нельзя опровергнуть, что делает его наиболее гибкой формой воздействия на объект текста.

Don't watch, watch – no one really cares what you do. I probably won't watch either - but there are people who do want to hear the details [22].

Отбор фактической информации для текста комментария сам по себе носит оценочный характер. Формы речевой реализации фактической информации – бытийные, классифицирующие, атрибутивные и собы-

тийные высказывания. Автор комментария может косвенно утверждать о наличии фактов, на которые он опирается. Большая часть информации, представленной в комментарии, выражена фрагментарно, с расчётом на базовые представления о мире, имеющиеся у читателя.

I don't think many people believe that it's God that makes you good: It's all about choice [21].

Интерпретативные коды понимания личностью смысла и сути текста интернет-комментария состоят в тесном родстве с личностными конструктами человека, репрезентирующими в индивидуальном сознании уникальную картину мира личности. При этом смыслы высказываний Интернет-комментария образуются в сознании носителей языка, которые при осмыслении события, описанного в высказывании, выстраивают его ментальную модель, выражающую, помимо представленной в тексте информации, много другой информации об этом событии. Часть этой информации возникает из так называемых сценариев, конвенциональных знаний, представлений о хорошо известных эпизодах социальной жизни.

I think Queen Elizabeth has grown more lovely over the years [24].

Значение текста интернет-комментария не только субъективно, оно структурируется социальными контекстами. В процессе его написания и восприятия участники общения конституируют символический мир друг друга, активно проявляют прагматический потенциал своих языковых личностей. При этом через распределение свойств и статусов социальный мир объективно представляется как символическая система, символическое пространство различных социальных практик, позиций статусов.

Факты, будучи трансформированными во мнения в тексте интернет-комментария, могут быть интерпретированы по-разному. Объект критики “вырисовывается” неоднозначно, используемые речевые средства обладают многозначностью, утверждения подразумеваются, а не проговариваются. Реципиент текста может воспринимать мнение

автора комментария как утверждение фактов; таким образом, реализуя код прочтения статьи иначе, задействуются различные способы понимания объективного мира. Мнение автора интернет-комментария может передаваться в публикации как оценка объекта текста путём приписывания ему определённых признаков.

Сотрудники журнала, вы сами-то видели это детище, так скажем. Номер декабрьский просто ужасен, а январский, видимо, будет ещё хуже. Думали, вставите парочку новомодных европейских маркетинговых фишек и этим отделаетесь? [25].

Эпистемическая модальность демонстрирует эксплицитные средства выражения, однако проявляется в высказываниях интернет-комментария и имплицитно. К классу речевых актов, иллюстрирующих выражение эпистемической модальности, относятся суждения, мнения, оценки. Такие речевые акты мотивируются как социолингвистической коммуникативной средой, так и экстралингвистическими характеристиками коммуникантов.

Для высказываний в рамках речевого жанра интернет-комментария такой социолингвистической средой является виртуальная коммуникативная среда странички комментария. Особенности данной коммуникативной среды обусловлены двумя определяющими факторами развития социума. Во-первых, в условиях развития постмодернистского общества: в его центре находится творческая, абсолютно свободная и плюралистичная личность. Во-вторых, в результате смены доминирующего типа общения в российском обществе с тоталитарного на диалогическое, всё ярче проявляются такие признаки коммуникации, как орализация, диалогизация, плюрализация и персонификация общения.

ЛИТЕРАТУРА:

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Дис. ... докт. филол. наук. М., 1990. 372 с.
- Большой толковый психологический словарь. Т. 1 (А-О): Словарь: [Пер. с англ.] / А. Ребер. М.: Вече: АСТ, 2000. 592 с.
- Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
- Витгенштейн Л. О достоверности (фрагменты) // Вопросы языкознания. 1984. № 8. С. 82-99.
- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 280 с.
- Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
- Дмитровская М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Знание и мнение: Сб. ст. / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Изд-во АН СССР, Ин-т языкознания, 1988. С. 6-18.
- Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988. 311 с.
- Касторнова О.Н. К вопросу о разграничении оценочности и эмоциональности в высказываниях со словами категории оценки // Проблемы систематики языка и речевой деятельности: Материалы 8-го регионального семинара. Иркутск: ИГЛУ, 2005. С. 120-124.
- Матвеев А.А. Модальность знания и мнения в публицистике (на материале русской и английской публицистики): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 167 с.
- Нехаев А.В. Когнитивные функции мнения: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2006. 26 с.
- Серль Джон Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 151-194.
- Старостина Ю.С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений // Вестник СамГУ. № 3 (53). Самара: Изд-во СамГУ, 2007. С. 232-240.
- Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2: Язык и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2000. С. 4-16.
- Сусов А.А. Многоуровневый анализ риторической структуры // Тверской лингвистический меридиан. Вып. 6. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2006. С. 23-54.
- Сучкова Н.П. Функционирование категории оценочности в английской разговорной речи. Горький: Горьк. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Н.А. Добролюбова, 1989. 12 с.
- Шелестюк Е.В. Способы, типы, приемы и инструменты речевого воздействия // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве: Материалы Международной научной конференции. 2 ч.

- Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингвистич. ун-та, 2006. С. 153-164.
19. Шмелева А.А. Оценочность в прагматическом высказывании (Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней) // Современные проблемы лингводидактики. Бирск: Изд-во Бирск. гос. пед. ин-та, 2004. С. 109-114.
20. Якушина Р.М. Динамические параметры оценки (на материале современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. 24 с.
21. Huffingtonpost: Mark-matousek. [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/mark-matousek/you-dont-need-god-to-be-g_b_854870.html (дата обращения: 02.12.2010).
22. Huffingtonpost: Obama. [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/2011/05/03/obama-on-60-minutes-to-di_n_857048.html (дата обращения: 05.03.2011).
23. Maat Pander H. and Degand L. Scaling causal relations and connectives in terms of Speaker Involvement // Cognitive Linguistics. Volume: 12, Issue: 3. Washington: ICLA, 2001. P. 211-245.
24. Royalwedding. Aol. [Электронный ресурс]. URL: <http://royalwedding.aol.com/2011/04/29/queen-elizabeth-yellow-angela-kelly/> (дата обращения: 23.07.2011).
25. Vogue: Magazine. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vogue.ru/magazine/subscription/?PAGEN_1=2#comments (дата обращения: 16.06.2011).

УДК 81-114.4

Киосе М.И.

Международный институт менеджмента ЛИНК (г. Москва)

НЕПРЯМАЯ НОМИНАЦИЯ В ТЕКСТЕ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

М. Kiöse

International Institute of Management LINK, Moscow

INDIRECT NOMINATION IN TEXT AS A LINGUISTIC PROBLEM

Аннотация. Данное исследование посвящено систематизации опыта изучения структурно-функциональных особенностей средств непрямого номинации и её места в теориях номинации, что позволяет создать определённую базу для рассмотрения сложного и многогранного явления непрямого номинации в тексте. Исследование номинативных возможностей языковых единиц, являющихся средством и результатом непрямого именованного (которое в работе сопоставляется с косвенным / вторичным / автономным наименованием), приобретает особый характер новизны при рассмотрении этих единиц в структуре и содержании текста.

Ключевые слова: непрямо́ная номинация, семантический скачок, первичная номинация, вторичная номинация, неавтономная номинация.

Abstract. The research aims at developing a systematic approach towards structural and functional specific features of indirect nomination and its place and role in the theories of nomination. The results of the scientific survey contribute to further study of the linguistic phenomenon of indirect nomination as applied to text. It is the textual manifestation of indirect nomination units (which display apparent similarity to secondary / autonomous nomination units) that enhances interesting prospects of nominative analysis.

Key words: indirect nomination, semantic leap, primary nomination, secondary nomination, non-autonomous nomination.